

**ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ БОРЬБА МЕЖДУ РОССИЙСКОЙ
ИМПЕРИЕЙ И ФРАНЦИЕЙ В РАМКАХ ТИЛЬЗИТСКИХ
И ЭРФУРТСКИХ СОГЛАШЕНИЙ В НАЧАЛЕ XIX ВЕКА**

ВУНЦ ВВС «ВВА им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»

Titova N.V.

**DIPLOMATIC STRUGGLE BETWEEN THE RUSSIAN EMPIRE AND
FRANCE IN THE FRAMEWORK OF TILSIT AND ERFURT
AGREEMENTS**

VUNTS VVS "VVA im. prof.E. Zhukovsky and Gagarin "

Реферат: *Анализируются дипломатические усилия Российской империи в поисках союзников против Франции, столкновение с которой в высших эшелонах власти не подвергалось сомнению. Исследуются приемы и методы, с помощью которых отечественные дипломаты вели свою работу под бдительным контролем со стороны французских оппонентов. Особое внимание уделено мероприятиям, посредством которых Александр I стремился обойти невыгодные для России условия континентальной блокады Великобритании, бывшей основным торговым партнером для империи Романовых. Отдельно автор останавливается на проблеме становления российско-американских отношений в исследуемый период, в частности на переписке российского императора с президентом США Т. Джефферсоном.*

Ключевые слова: *Российская империя, Франция, Александр I, Наполеон, дипломатическая борьба.*

Abstract: *the article analyzes the diplomatic efforts of the Russian Empire to find allies for the future clash with France, which in the highest echelons of power was not questioned. The techniques and methods by which Russian diplomats conducted their delicate work under the watchful control of French opponents are stu-*

¹ Титова Наталия Витальевна – младший научный сотрудник 14 ОНИ НИЦ (ППО и УА ВВС) ВУНЦ ВВС «ВВА им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж).

died. Special attention is paid to the measures by which Alexander I sought to circumvent unfavorable conditions for Russia continental blockade of Great Britain, the former main trading partner for the Romanov Empire. Separately, the author dwells on the problem of the formation of Russian-American relations in the study period, in particular on the correspondence of the Russian Emperor with US President T. Jefferson.

Keywords: *Russian Empire, France, Alexander I, Napoleon, diplomatic struggle.*

Непростая современная геополитическая обстановка актуализирует для Российской Федерации необходимость более внимательного анализа прошлых эпох. В этой связи весьма полезно обратиться к отечественному дипломатическому опыту начала позапрошлого столетия, когда в сложнейших условиях противоборства с Францией и ее союзниками Российская империя сумела тщательно подготовиться к будущему неизбежному столкновению. Отечественная война 1812 года стала трагичной и в то же время славной эпохой не только в российской, но и в европейской истории в целом. В последние годы, правда, появляются новые исследования, в которых авторы ставят под сомнение правомерность использования самого термина «Отечественная война», что в корне неверно [6].

Длительные наполеоновские войны привели весь континент в своеобразное состояние военного

лагеря. Различные дипломатические комбинации, предпринятые европейскими державами против экспансионистской политики Франции, возглавляемой гениальным Наполеоном Бонапартом, не привели в итоге к окончательному разгрому «узурпатора» на французском троне. Более того, подписание Тильзитского договора с Францией, которая становилась новым союзником России на континенте, вызвало недовольство среди дворян, причем лидером этой оппозиции была вдовствующая императрица Мария Федоровна. Накануне встречи сына с Наполеоном в Эрфурте, она написала Александру в гневном письме, что протвиеостественный союз с «корсиканским чудовищем», как нередко тогда называли французского императора, кладет на репутацию царя «неизгладимое пятно, за которое когда-нибудь даже грядущие поколения будут упрекать Вас, каково бы ни было Ваше дальнейшее царствование» [5].

Недовольство и открытая критика со стороны дворянства, не желавшего союза с Наполеоном, тем не менее, если и оказали влияние на позицию царя, то лишь незначительную. Будучи очень сложной и противоречивой натурой, склонной в те годы к мистицизму, Александр I для себя уже давно решил, что в Европе может остаться кто-то один: либо он сам, либо Наполеон Бонапарт. Поэтому все их союзы и встречи он воспринимал большей частью как дипломатическую игру, в которой оба участвующих пытаются изобразить взаимное доверие и уважение, а на деле плетут интриги за спиной друг у друга. Российский посол в Париже князь А.Б. Куракин, часто общавшийся с французским императором, предостерегал царя верить Наполеону и призывал заранее искать союзников неизбежной будущей войне. При этом, по мнению посла, вполне вероятно, что Вена и Берлин последуют при новом конфликте с Францией против России. Куракин писал: «Я не буду удивлен, если Австрия и Пруссия соединятся с Францией, – так неопределенны их воззрения, и так они желают обмануть себя в приближении переворота, которого сами они, сначала одна, а потом другая, сделаются неминуемыми жертвами» [9, с. 3].

Таким образом, не только царь Александр I, но и широкие круги российского дворянства, бывшего опорой трона, понимали – войны с Наполеоном вряд ли удастся избежать, поэтому необходимо найти себе союзников, чтобы противостоять французской агрессии. Континентальная блокада, направленная против Англии, препятствовала в определенной степени намеченным Россией мероприятиям. Однако русские дипломаты начинают активную деятельность по созданию новой антифранцузской коалиции. Естественно, это не остается незамеченным в Париже, где в одном из докладов – «Сжатое изложение общего положения дел в Европе в конце 1808 г.», – т можно было прочесть следующее: «Континентальная блокада на деле отменена Россией и Австрией. С.-Петербургский является на Севере пособником и комиссионером Великобритании... Союз Англии и России с каждым днем становится все менее сомнительным» [5]. Авторы доклада даже предположили, что российская политика направляется не из Петербурга, а из Лондона.

А.Н. Попов, детально исследовавший поиск Россией нового союзника для войны против Франции, рассуждая о несостоятельности континентальной блокады, писал, что Англии подобная мера была даже

выгодна: «Завладев колониями и торговыми флотами всех держав, она владычествовала, безусловно, на морях. Если и разорялись некоторые частные промышленники и торговые дома, то вообще ее торговля возрастала, и доходы увеличивались ежегодно. Придуманная Наполеоном мера обратилась в пользу Англии потому, что была неисполнима» [9, с. 12].

Осенью 1808 года состоялось свидание двух императоров в небольшом городке Эрфурте, где Наполеон предлагал Александру присоединиться к завоеванию на Ближнем и Среднем Востоке. Однако целью России в первую очередь было удержание Австрии от немедленного выступления против Франции. По мнению царя, Австрию необходимо сохранить как государство и будущего союзника.

Министром иностранных дел России с 1807 года стал граф Н.П. Румянцев, сторонник союзнических отношений с Францией. Однако, по мнению О.Р. Айрапетова, к его приходу в МИД 30-летний император Александр был уже достаточно опытным политиком, чтобы нуждаться не в сотрудниках, а исключительно в исполнителях собственной воли» [1, с. 8]. Однако не все подданные царя отличались беспрекословным повиновением. В частности

главнокомандующий Средиземноморской эскадрой вице-адмирал Д.Н. Сенявин, который отказался подчиниться приказу Александра I и 3 сентября 1808 года заключил соглашение с командующим британской эскадрой, согласно которому русские корабли передавались на сохранение британскому правительству. Оно обязалось возвратить корабли через 6 месяцев после заключения мира с Россией. Дело в том, что Россия и Англия находились в состоянии войны в 1807-1812 гг., однако подготовка обеих стран к противостоянию с Францией не мешала им проводить взаимовыгодные сделки, в частности торговлю через суда третьих стран.

Отечественный исследователь В.О. Глуховцев дал такую оценку дипломатической тактике российского императора: «В сущности, он провел грандиозную спецоперацию. Ему удалось создать миф, который, как известно, сильнее фактов – Наполеон смотрел пьесу, где режиссером был Александр. Он показывал, что его министр иностранных дел Румянцев и посол в Париже – ширмы, за которыми в Петербурге загадочно дымит своя кухня; он собирал войска на западной границе и стремился поскорее завершить войну с турками, чтобы высвободить силы

для того же западного направления...» [3, с. 366].

Итак, несмотря на официально объявленную войну между Россией и Англией, правители обеих стран, сознавая, что имеют общего врага в лице бонапартистской Франции, не только не прекращали торговые связи, которые проводились посредством контрабанды, но и согласовывали порой свои будущие действия.

Александр I во время переговоров с Наполеоном в Тильзите соглашался на разрыв отношений с Англией и присоединение к континентальной блокаде в обмен на невмешательстве Франции в русско-турецкие отношения и сохранение независимой Пруссии во главе с Фридрихом Вильгельмом III. Однако обеим сторонам не удалось добиться максимального достижения своих целей. Переступив через возмущение общества, не желавшего союза с «корсиканцем», Александр II в одном из писем матери написал: «Союз с Наполеоном – лишь изменение способов борьбы против него... Он нужен России для того, чтобы иметь возможность некоторое время дышать свободно и увеличивать в течение этого столь драгоценного времени наши средства и силы... Пусть в империи Наполеона растут внутренние трудности; Россия тем временем будет вооружаться» [7, с. 65].

Австрия и Пруссия, в которых начался рост национального самосознания, смотрели на Россию с надеждой, полагая, что она поможет восстановить им былой статус. Лучшее всех понимавший это Александр I в инструкциях послам в Вене и Берлине призывал их убеждать правительства обеих стран в необходимости терпения, накопления сил для будущего решающего сражения с Францией, которое обязательно настанет. Русской дипломатии необходимо было решать задачи по отражению нападков со стороны французских дипломатов, которые провоцировали войну России со Швецией, а также делали все возможное для того, чтобы не пресечь русско-турецкую войну, а, напротив, усугубить конфликт.

Неудачи Наполеона в Испании, где он столкнулся с широкомащштабной партизанской войной, давали Александру I возможность перехватить инициативу в дипломатической дуэли. Ему требовалось добиться официального признания Наполеоном присоединения к России Финляндии и Дунайских княжеств. Однако переговоры между А. Колленкуром и Н.П. Румянцевым окончились провалом – французы требовали для себя западную половину Балкан, на что царь никак не мог согласиться.

Однако Наполеон понимал, что ему тоже стоит сохранить хотя бы видимость тильзитских соглашений и пойти хоть на какие-то уступки России. Еще до переговоров в Эрфурте с 28 сентября по 14 октября 1808 года Наполеон шантажировал австрийского канцлера К. Меттерниха возможностью раздела европейской части Турции между Россией и Францией. Александр I прилагал значительные усилия, чтобы успокоить своих венских «друзей», категорически отказавшись принимать антиавстрийские меры, что едва не привело к окончанию переговоров в Эрфурте. Они все же закончились не так как хотели организаторы, договорившиеся провести между собой еще одну встречу, которая так и не состоялась. В итоге Эрфуртская союзная конвенция лишь ненадолго укрепила союз России и Франции и не устранила растущие противоречия, которые оба императора временно скрыли под туманными формулировками соглашения [13, с. 132].

Т.Н. Гончарова в своей статье задается вопросом – было ли будущее у тильзитской системы международных отношений? Сама она затруднилась дать однозначный ответ. По мнению ученой, «вполне вероятно, что позволь Наполеон Российской империи присоединить Константи-

нополь, отношения между двумя странами развивались бы совсем по другому сценарию. Франко-русский брачный союз, быть может, также сгладил бы некоторые трудности и помог преодолеть разногласия» [4, с. 166].

После неудачных переговоров в Эрфурте Александр II отправляет во Францию сразу двух дипломатов – министра иностранных дел Н.П. Румянцева и нового посла в Париже А.Б. Куракина, основной целью которых был анализ изменений в политических кругах французского общества. Подобные действия царя в некоторой степени объясняют слова известного историка рубежа XIX-XX вв. А.С. Трачевского о характере Александра I: «Император, который не умел приказывать, а только заявлял желанья, и не знал, как отделяться от приближенных, оставляя иногда двух врагов на одном и том же месте, нередко принимал решения наперекор всеобщему голосу» [14, с. 428]. Французские историки отмечают, что Александр в Эрфурте «называл Наполеона не только величайшим, но и лучшим из людей» [8, с. 166].

Александр I продолжал вести свою игру в отношениях с Наполеоном и во время австро-французской война 1809 года, когда согласно Тильзитскому и Эрфуртскому дого-

ворам он должен был выступить против Австрии, однако еще до начала войны русский царь заверил посланного Францем I князя Шварценберга в нейтралитете. Официально Россия объявляла войну Австрии, послала один экспедиционный корпус к границам Австрии, но он фактически не принял участия в боевых действиях. Александр I подвел итоги участия России в этой войне следующими словами: «Мы должны радоваться, что не слишком способствовали делу уничтожения австрийской армии» [15, с. 143].

Наполеон, стремясь сохранить жизнеспособность союза с Россией, передал ей отвоеванную у Австрии восточную Галицию, но это уже не спасло союза Парижа и Петербурга. Между прочим, в России этот подарок французского императора восприняли как подачку царю. Говорили и такое: «Наполеон осрамил его, дав ему из земель, отнятых у Австрии, не какую-нибудь область, а 400 тыс. душ, как бывало у нас цари награждали своих клеветов» [15, с. 143].

Для Александра I в данной ситуации главным было то, чтобы не испортились отношения с Габсбургами, поэтому в одном из писем к Францу I русский царь писал, что он с огорчением вступил в войну против Австрии, так как вынужден был

следовать союзническому долгу. Однако в Вене с приходом на пост государственного канцлера К. Меттерниха изменился вектор внешней политики. Брак дочери императора Марии Луизы и Наполеона, одним из наиболее последовательных вдохновителей которого был как раз Меттерних, привел к союзу между Францией и Австрией, ставшим предметом гордости австрийского канцлера. По мнению Ярослава Шимова, Меттерних испытывал страх от неизбежной будущей войны, в результате которой на смену французскому владычеству может прийти российское. Отныне политика главного австрийского дипломата, с которым был полностью солидарен Франц I, сводилась к обеспечению такого положения, при котором Франция не оказалась бы слишком ослабленной, а Россия – чересчур сильной [16, с. 203].

В 1810-1811 гг. Александр I не раз требовал от Наполеона формального обязательства, что Польша не будет восстановлена, однако французский император не спешил давать письменные обязательства, что вызывало недовольство в Петербурге. В ответ в России 19 декабря 1810 года было разработано и обнародовано «положение о нейтральной торговле на 1811 год». Согласно ему, разрешался привоз в русские порты

колониальных товаров под нейтральным (главным образом американским) флагом, а под нейтральным флагом могли быть и английские товары; в то же время, изделия французских фабрик (главным образом предметы роскоши) облагались высокими пошлинами [10, с. 165]. Выбор американских кораблей в качестве перевозчика товаров был неслучаен: именно в эти годы между Россией и США установились прекрасные дипломатические отношения. Этому способствовали, в том числе и общие интересы, о чем писал Т. Джефферсон. В письме другу У. Дуэйну американский президент, размышляя о личности русского царя, утверждал: «Он проявляет необычайную привязанность к нашей стране и ее правительству, и не раз давал мне как публичные, так и private доказательства этой привязанности. Наша страна, как и его страна, по природе своей нейтральна, наши интересы в том, что касается прав нейтральных держав, и наши чувства совпадают... Я углубился в этот предмет, поскольку уверен, что Россия... является самой искренне дружески расположенной к нам страной из всех стран мира...» [12, 118]. Сложно утверждать, был ли Александр I поклонником США, к чему вполне могло привести то обстоятельство, что его воспитателем

был республиканец Лагарп; скорее здесь имела место дипломатическая уловка со стороны российского императора, который не чурался искать новых союзников для будущей войны с Францией.

Еще одно обстоятельство не давало покоя Александру I, а именно то, что со многими германскими монаршими дворами Романовы были связаны родственными узами, поэтому французский император, фактически властвуя в этих землях, притеснял родственников царя. Известный историк рубежа XIX-XX столетий П.Г. Виноградов писал по этому поводу: «Наполеон задевал родственные отношения русского государя – он, например, присоединил к Франции Ольденбург, принадлежавший близкому родственнику императора Александра; главное русские не могли смотреть равнодушно на несоизмеримое могущество, которое присвоил себе Наполеон, на его насильственное обращение с государствами и народами, тем более, что он постоянно угрожал России восстановлением Польши и, несомненно, только ждал очереди, чтобы напасть на нее» [2, с. 184].

Таким образом, русская дипломатия, начиная с 1807 года, ориентировалась на подготовку будущей конфронтации с Францией, которая, по мнению Александра I, была неиз-

бежна. Следуя формально ноте заключенных с Наполеоном договоров, Россия налаживала отношения с Австрией и Пруссией, одержала победы над подстрекаемыми из Парижа Швецией и Турцией, не выполняла полностью своих обязательств по континентальной блокаде Великобритании, а позднее и вовсе отменила ее. В.В. Рогинский подводит итог пятилетнего противостояния «союзников» по Тильзиту: «Итак, в

1812 г. наполеоновской Франции в Европе противостояли две силы, – во-первых, Англия со своими союзниками Испанией, Португалией и Сардинией и, во-вторых, Россия, к которой примкнула Швеция. На стороне Наполеона были все остальные государства Европы, в подавляющем большинстве вопреки своей воле [11, с. 213-214]».

Список литературы

1. Айрапетов О.Р. Внешняя политика Российской империи (1801-1914). М.: Европа, 2006. 672 с.
2. Виноградов П.Г. Учебник всеобщей истории. Ч. III. Новое время. М., 1896. 247 с.
3. Глуховцев В.О. Александр Первый: император, христианин, человек. М.: Litres, 2013. 740 с.
4. Гончарова Т.Н. От Тильзита до Эрфурта: была ли жизнеспособна тильзитская система международных отношений? // Проблемы войны и мира в эпоху нового и новейшего времени (к 200-летию подписания Тильзитского договора): материалы международной научной конференции. Санкт-Петербург, декабрь 2007 г. СПб.: Издательский дом СПбГУ, 2008. С.162-169.
5. Дипломатическая дуэль кануна войны. URL: <http://patrio.ru/duel.htm>. (дата обращения 20.04.2018).
6. Долгих А.Н. О новом исследовании по истории Отечественной войны 1812 года // *Filo Aziadne*. 2018. № 3. С. 58-64 URL: filoariadne.esrae.ru/13-226 (дата обращения: 02.05.2019).
7. История внешней политики России. Первая половина XIX века (От войн России против Наполеона до Парижского мира 1856 г.). М.: Межд. отношения, 1999. 448 с.
8. История XIX века: В 8 т. Т. 1 / Под. ред. Э. Лависса и А. Рамбо. М.: ОГИЗ, 1938. 584 с.

9. Попов А.Н. Сношения России с европейскими державами перед войной 1812 года. СПб.: тип. В.С. Балашева, 1876. 426 с.
10. Пушкарев С.Г. Россия в XIX веке (1801-1914). Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1956. 501 с.
11. Рогинский В.В. Испано-шведский договор 1812 года и русская дипломатия (Эпизод из дипломатической истории наполеоновских войн) // Проблемы испанской истории. М.: Наука, 1975. С. 213-223.
12. Савойский А. Благодаря Александру I и Томасу Джефферсону. К 205-летию установления дипломатических отношений между Россией и США //Обозреватель. 2013. № 2. С. 114-123.
13. Сироткин В.Г. Александр Первый и Наполеон. Дуэль накануне войны. М.: Алгоритм, 2012. 256 с.
14. Трачевский А.С. Русская история. Часть вторая. СПб.: издание К.Л. Риккера, 1895. 637 с.
15. Троицкий Н.А. Александр I Наполеон. М.: Высшая школа, 1994. 304 с.
16. Шимов Я. Австро-Венгерская империя. М.: Эксмо, 2003. 608 с.

References:

1. Ajrapetov O.R. Vneshnyaya politika Rossijskoj imperii (1801-1914). М.: Европа, 2006. 672 s.
2. Vinogradov P.G. Uchebnik vseobshchej istorii. Ch. III. Novoe vremya. М., 1896. 247 s.
3. Gluhovcev V.O. Aleksandr Pervyj: imperator, hristianin, chelovek. М.: Litres, 2013. 740 s.
4. Goncharova T.N. Ot Til'zita do Erfurta: byla li zhiznesposobna til'zitskaya sistema mezhdunarodnyh otnoshenij? // Problemy vojny i mira v epohu novogo i novejshego vremeni (k 200-letiyu podpisaniya Til'zitskogo dogovora): materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Sankt-Peterburg, dekabr' 2007 g. SPb.: Izdatel'skij dom SPBGU, 2008. S.162-169.
5. Diplomaticeskaya duel' kanuna vojny. URL: <http://patrio.ru/duel.htm>. (data obrashcheniya 20.04.2018).
6. Dolgih A.N. O novom issledovanii po istorii Otechestvennoj vojny 1812 goda // Filo Ariadne. 2018. № 3 filoariadne.esrae.ru/13-226

7. Istorija vneshnej politiki Rossii. Pervaya polovina XIX veka (Ot vojn Rossii protiv Napoleona do Parizhskogo mira 1856 g.). M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1999. 448 s.
8. Istorija XIX veka: V 8 t. T. 1 / Pod. red. E. Lavissa i A. Rambo. M.: OGIZ, 1938. 584 s.
9. Popov A.N. Snosheniya Rossii s evropejskimi derzhavami pered vojnoj 1812 goda. SPb.: tipografiya V.S. Balasheva, 1876. 426 s.
10. Pushkarev S.G. Rossiya v XIX veke (1801-1914). N'yu-Jork: izd-vo imeni Chekhova, 1956. 501 s.
11. Roginskij V.V. Ispano-shvedskij dogovor 1812 goda i russkaya diploma-tiya (Epizod iz diplomatičeskoj istorii napoleonovskih vojn) // Problemy ispanskoj istorii. M.: Nauka, 1975. S. 213-223.
12. Savojskij A. Blagodarya Aleksandru I i Tomasu Dzheffersonu... K 205-letiyu ustanovleniya diplomatičeskih otnoshenij mezhdru Rossiej i SSHA // Obozre-vatel'. 2013. № 2. S. 114-123.
13. Sirotkin V.G. Aleksandr Pervyj i Napoleon. Duel' nakanune vojny. M.: Al-goritm, 2012. 256 s.
14. Trachevskij A.S. Russkaya istoriya. Chast' vtoraya. SPb.: izdanie K.L. Rik-ker, 1895. 637 s.
15. Troickij N.A. Aleksandr I Napoleon. M.: Vysshaya shkola, 1994. 304 s.
16. Shimov Ya. Avstro-Vengerskaya imperiya. M.: Eksmo, 2003. 608 s.